

Фан Чунмэй говорила, а Сяо Жун, сидящая рядом, держала в руках сценарий. После дождя, прошедшего днём, съёмки на улице были отменены, и вещи ещё не убрали. Цзин Тяньюэ, увидев, что рядом с Сяо Жун никто не сидит, подошла и села рядом.

Когда она приблизилась, в воздухе разлился аромат, от которого Сяо Жун стало немного не по себе.

— Ладно, если ты выучила текст, то всё в порядке. Её фигура выглядит лучше, чем у Цзян Гэсинь, нужно ли снимать крупные планы?

Чжоу Чжоу, сидящая рядом, едва сдержала усмешку.

Она подумала, что эта женщина никогда не упускает возможности уколоть Цзян Гэсинь.

— Выучила, — ответила Сяо Жун, опустив голову.

Её некогда длинные чёрные волосы были недавно подстрижены, теперь они стали короткими, открывая уши. Цзин Тяньюэ заметила крошечную серёжку в её ухе, ярко-красную, а затем увидела, как уши Сяо Жун покраснели. Внизу сценарий был измят, а её пальцы дрожали.

Цзин Тяньюэ рассмеялась.

Фан Чунмэй, которая в этот момент просматривала отснятый материал, услышав смех, повернулась.

— Чему смеёшься? Не обижай её.

Цзин Тяньюэ махнула рукой, пододвинулась ближе и, сложив руки на плечах Сяо Жун, положила подбородок на них.

— Да я её и не обижаю.

Её голос от природы был слегка хриловатым, и теперь, смешиваясь с шумом дождя за окном, он словно глухо ударил в уши Сяо Жун, которая почувствовала, как сердце её готово выпрыгнуть из груди.

Она могла только стиснуть зубы.

— Ты меня боишься? — спросила Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун покачала головой, но, сделав это, коснулась кожи Цзин Тяньюэ, и её лицо мгновенно покраснело.

Цзин Тяньюэ, увидев, как лицо девушки залилось краской, почувствовала себя прекрасно. Её очарование по-прежнему действовало безотказно, независимо от возраста и пола. Она выпрямилась и взяла сценарий Сяо Жун.

Сценарий действительно был измят, с разноцветными стикерами, отмечающими определённые моменты.

— О, так серьёзно? Мне это нравится.

В работе она всегда ценила тех, кто не подводил и относился к делу с ответственностью. Сяо Жун произвела на неё хорошее впечатление.

Её лицо, её манера держаться и отношение.

Она перелистала сценарий.

— Если что-то непонятно, спрашивай. Ты живёшь на моём этаже в отеле, верно? Можешь стучать в дверь.

Она любила подшучивать над теми, кто был застенчив, и Сяо Жун, чем больше смущалась, тем больше это забавляло Цзин Тяньюэ.

Помощник режиссёра кашлянул, а Цзин Тяньюэ подняла глаза.

— Не беспокойся, я натуралка, вся страна знает.

Это было правдой. Она любила страстно, расставалась громко и продолжала соревноваться, кто из них живёт лучше.

Она вернула сценарий Сяо Жун, слегка приподняв её подбородок.

— Если не возражаешь, могу заказать ещё одну карту в номер.

Чжоу Чжоу, сидящая сзади, закашлялась так, что чуть не задохнулась.

Сяо Жун встала, чтобы взять сценарий, будто это была церемония награждения. Она привыкла к такому, хотя в Китае не сильно обращают внимание на иерархию, но некоторые вещи она всё же предпочитала делать по старинке.

Но эти слова её напугали, и, садясь, она чуть не упала. Пузырёк поддержал её, и Сяо Жун отошла подальше, словно хотела держаться подальше от Цзин Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ рассмеялась.

— Чего ты убегаешь? Я же тебя не съем.

Её настроение заметно улучшилось, и она повернулась к Фан Чунмэй.

— Режиссёр, вы сегодня уезжаете? Может, поедем вместе?

Фан Чунмэй даже не подняла головы.

— Передай привет своему брату на день рождения. Подарок я уже отправила через Сяо Минь. Не могу уехать.

Цзин Тяньюэ кивнула.

— Если бы вы пришли, всем было бы неловко.

Фан Чунмэй покачала головой.

— Ты, девчонка.

Несмотря на присутствие множества людей, она не стала скрывать своих слов, просто повернулась и ушла с улыбкой.

Фан Чунмэй спросила помощника режиссёра:

— Ты не едешь?

Тот покачал головой.

— Уже позвонил.

Сяо Жун стояла вдалеке, уткнувшись в телефон. Завтра был день рождения наследника предприятия Цзоу, Цзоу Тяньхао. Обычно сорокалетие не отмечают, но Цзин Тяньюэ устроила вечеринку, сказав, что сорок лет — это всё-таки важный рубеж.

Мероприятие получилось грандиозным, и Цзин Тяньюэ взяла выходной, чтобы присутствовать.

Это была вечеринка для богатых наследников, и на следующий день Лян Ии в группе переслала фотографии, сделанные её друзьями.

Она отметила Сяо Жун:

— Некоторые блогеры выкладывают видео, можешь посмотреть.

Чжао Минъянь:

— Ты же можешь увидеть их вживую, зачем тебе видео? Совсем без фантазии.

Но Сяо Жун честно ответила:

— Нужно.

Она лежала на кровати в отеле, смотрела прямые трансляции блогеров из мира моды, а также фотографии, на которых они запечатлены с Цзин Тяньюэ.

Ведь это была первая вечеринка, которую Цзин Тяньюэ устроила после развода, и многие решили поддержать её. В комментариях мелькали упоминания о Цинь Мяне, вспоминая, как эта невероятная пара участвовала в прошлых мероприятиях.

Но последующие комментарии осуждали такие упоминания. Сяо Жун купила новый аккаунт и с удовольствием ставила лайки.

Её предыдущий аккаунт был заблокирован после того, как фанаты Цинь Мяня пожаловались на её многочисленные оскорбительные комментарии. Это так разозлило Сяо Жун, что у неё зарябило в глазах.

Но тренды не всегда были на её стороне. Видео с Цинь Мянем и Цзин Тяньюэ, снятое на дне рождения их друга, снова стало популярным. Хотя их отношения закончились печально, многие продолжали восхищаться их внешностью, а также обсуждали, возможно ли их воссоединение.

Сяо Жун была недовольна. В тот день она прокомментировала и поставила лайк под постом, где кто-то фантазировал о воссоединении Цинь Мяня и Цзин Тяньюэ:

«Цзин Тяньюэ сегодня развелась: Сломанное зеркало никогда не склеится! Я — тот самый осколок, который заставит этого подлеца страдать».

К сожалению, её формулировка была не самой удачной, и её комментарий не смог противостоять натиску фанатов этой пары. Однако из-за большого количества ответов он

оказался на первом месте.

Автор поста опубликовал скриншоты личных сообщений, где были оскорбления вроде «Я сыграю на суоне на твоих похоронах, но это не значит, что ты доживёшь до старости», но сама она тоже не была ангелом и с удовольствием отвечала на нападки. Сяо Жун хотела продолжить чтение, но на экране появилось уведомление о новом сообщении в WeChat. Её добавили в группу.

Это была группа основных участников съёмочной группы, и экран был заполнен красными конвертами.

Тот, кто раздавал конверты, называл себя «Луна на горизонте», и кто-то начал подшучивать:

— Вот она, наша Сяо Юй.

Цзин Тяньюэ, стоя на балконе с бокалом в руке, увидев, что в группу добавили Сяо Жун, улыбнулась и отправила голосовое сообщение:

— Тогда я отправлю, а вы не берите.

Сяо Жун открыла это сообщение, и её голос был настолько мягким, что она чуть не выронила телефон. На фоне слышались посторонние звуки. Цзин Тяньюэ отправила красный конверт с надписью: «Для моей Сяо Юй».

Ещё не ставшая официально Сяо Юй, Сяо Жун перекадилась через кровать и упала на пол с громким стуком.

Она потеряла голову, на глазах выступили слёзы, открыла конверт и написала:

— Спасибо, моя Ту Цзинь.

Ей было немного неловко, она знала, что Цзин Тяньюэ просто шутит, но не смогла удержаться, чтобы не подыграть в этой весёлой группе.

До того, как отправиться в Пекин на стажировку, её симпатия к Цзин Тяньюэ была обычным обожанием фаната.

Как же всё изменилось. Она стала слишком жадной.

Но судьба всё же была к ней благосклонна, предоставив такую возможность.

Возможность стать ближе, ещё ближе.

.....

— Почему ты здесь прячешься?

Пока Цзин Тяньюэ смотрела в телефон, раздался мужской голос. Она обернулась и увидела, как её брат подходит к ней.

Цзоу Тяньхао выглядел совсем не так, как она. Он был человеком с изысканными манерами, но в отличие от Хун Цзэ, чья утончённость была слегка демонической, он был очень прямолинеен.

Цзин Тяньюэ позвала его:

— Брат, я просто проветриваюсь. Немного перебрала с алкоголем, лицо горит.

— Похоже, это не мой день рождения, а твой.

Цзин Тяньюэ слегка улыбнулась, её губы, покрытые любимым оттенком помады, блестели, а мерцание теней под тусклым светом было заметным, но не слишком ярким.

— Да брось, брат. Я позвала только тех, с кем мы вместе росли.

Цзоу Тяньхао улыбнулся. У него были тонкие губы, и его облик был полной противоположностью Цзин Тяньюэ. Только глаза, унаследованные от матери, были похожи.

Но если у Цзин Тяньюэ они были соблазнительными, то у Цзоу Тяньхао — ясными и спокойными. Вместе они не выглядели как брат и сестра. Раньше, когда Цзин Тяньюэ не раскрывала свою личность, а Цзоу Тяньхао ещё не взял на себя управление компанией, его даже считали загадочным мужчиной, с которым у неё был роман.

Позже, когда стало известно, что он её брат, начали говорить, что он её отец.

Всё потому, что Цзин Тяньюэ носила фамилию матери.

— Мы росли вместе? — спросил Цзоу Тяньхао, сделав два шага вперёд и глядя на фонтан внизу, где гости продолжали беседовать. — Как съёмки?

Спасибо всем за комментарии! Я так счастлива! Кажется, действительно нужно просить, чтобы что-то получилось.

И спасибо тем, кто отправил лайки! Не стоило тратить!

<http://bllate.org/book/17670/1646872>